

Theoretical and methodological analysis of Western conflict studies in the 19th–20th centuries

Y. S. Artamonova^{1,2}, M. F. Fridman³

¹Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

²Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russian Federation

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-20-31

Research article
Full text in Russian

The article discusses several broad concepts, firstly, the concept of "political conflict", which the authors understand as the identification or detection of a confrontation between two or more actors (individuals, groups, socio-political communities, states), debating and opposing each other on the issue of the division and retention of political power and power resources. Secondly, the "phenomena of the positive and negative impact of political conflicts" on the political system of the state, which make it possible to clarify the very concept of "political conflict" from the standpoint of a theoretical and methodological analysis of Western political science. Currently, civilization is in a state of fierce struggle for resources and influence, and the transition to a multipolar world model after the collapse of the USSR has led not only to ideological diversity and the formation of isolated centers of political power, but also to increased competition and confrontation. The consumer society has expanded the comfort zone for our contemporaries, people have become very sensitive to the slightest deviations from the usual norms of satisfying their needs, which are not only growing intensively, but also differentiating. A larger volume of consumption inevitably entails a larger volume of production, and consequently a larger amount of resource expenditure (more raw materials, fuel, energy, finance, human labor, etc.). The increasing costs require immediate compensation, which naturally leads to the incitement of political conflicts, as a result of which the parties pursue their political and economic interests.

Keywords: political conflicts; political system; foreign political conflictology; political institutions; legitimate domination; centers of political power; and political actors

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artamonova, Yaroslavna S. | E-mail: mei_2018@inbox.ru
D. Sc. (Politics), Cand. Sc. (Sociology)

Fridman, Mikhail F. | E-mail: mffree79@mail.ru
D. Sc. (Philosophy)

For citation: Artamonova Y. S., Fridman M. F. Theoretical and methodological analysis of Western conflict studies in the 19th–20th centuries // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 1. P. 20-31. (in Russ.)

Теоретико-методологический анализ зарубежной политической конфликтологии XIX–XX вв.

Я. С. Артамонова^{1,2}, М. Ф. Фридман³

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

²Московский технический университет связи и информатики, Москва, Российская Федерация

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-20-31

УДК 32

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются несколько емких понятий. Во-первых, понятие «политический конфликт», которое авторы понимают как выявление или обнаружение противостояния двух или более акторов (индивидов, групп, социально-политических общностей, государств), дискутирующих и оппонирующих друг другу в вопросе разделения и удержания политической власти и властных ресурсов. Во-вторых, «феномены позитивного и негативного влияния политических конфликтов» на политическую систему государства, позволяющие уточнить само понятие «политический конфликт» с позиции теоретико-методологического анализа зарубежной политологической мысли. В настоящее время цивилизация находится в состоянии ожесточенной борьбы за ресурсы и влияние, переход к модели многополярного мира после распада СССР привел не только к идеологическому многообразию и образованию обособленных центров политической силы, но и к обострению конкуренции и противоборства. Общество потребления расширило нашим современникам зону комфорта, люди стали весьма чувствительными к малейшим отклонениям от привычных норм удовлетворения своих потребностей, которые не только интенсивно растут, но и дифференцируются. Большой объем потребления неминуемо влечет за собой большой объем производства, а следовательно, и большой объем расходов ресурсов (больше тратится сырья, топлива, энергии, финансов, человеческого труда и пр.). Увеличивающиеся издержки требуют незамедлительного восполнения, что закономерно приводит к разжиганию политических конфликтов, в результате которых стороны преследуют свои политические и экономические интересы.

Ключевые слова: политические конфликты; политическая система; зарубежная политическая конфликтология; политические институты; легитимное господство; центры политической силы; политические акторы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонова, Ярославна Сергеевна | Е-mail: mei_2018@inbox.ru

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры политологии факультета политических и социальных наук РГСУ, профессор кафедры «Социальные отношения, реклама и связи с общественностью» МТУСИ

Фридман, Михаил Феликсович | Е-mail: mffree79@mail.ru

Доктор философских наук, профессор кафедры философии

Для цитирования: Артамонова Я. С., Фридман М. Ф. Теоретико-методологический анализ зарубежной политической конфликтологии XIX–XX вв. // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 1. С. 20–31.

© ЯргУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

В настоящее время человечество переживает сложный период, заставляющий кардинально пересмотреть не только подходы к организации международного взаимодействия, но и принципы выстраивания собственной внутренней политики каждого отдельного государства. Оснований для этого достаточно. Так, с одной стороны, распад СССР привел к необходимости формирования новой модели: однополярной, новой биполярной, многополярной. Учитывая, что и политические, и экономические, и культурные особенности у разных стран разные, однополярная модель оказалась принципиально невозможной. Восток без Советского Союза не смог объединиться идеологически и создать новый полюс в противовес капиталистическому Западу, поэтому новой биполярной модели не получилось. Различные культурно-исторические особенности и разительно отличающиеся социально-экономические возможности разных стран привели к неизбежности складывания многополярной модели с несколькими центрами политической силы. При этом избранный тем или иным государством политический курс не означает единой позиции по этому вопросу внутри страны, почти всегда есть несогласные с общей линией руководства: это и активная оппозиция, и пассивная (выжидающая) оппозиция, и группы, борющиеся за влияние внутри органов государственной власти. Говоря об оппозиции, следует отметить, что далеко не последнее место тут имеют мотивы и интересы ее участников: они могут быть как корыстными, так и абсолютно искренними. Названные обстоятельства свидетельствуют о наличии важнейшей научной проблемы, требующей детального изучения: исследование природы, структуры, функций и динамики политических конфликтов прежде всего как движущей силы социально-экономического развития цивилизации, как условия общественно-политического прогресса. Довольно большое внимание изучению данной проблемы было уделено зарубежными исследователями в последние полтора века, поэтому, по всей вероятности, анализ ключевых, фундаментальных подходов необходимо начать с них.

Источники и методы исследования

В качестве источников в статье рассматривались наиболее значимые научные труды выдающихся философов, социологов, политологов XIX–XX вв., затрагивающие основополагающие вопросы теоретические основания политической конфликтологии. В их числе М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Маркс, Р. К. Мертон, Р. Миллс, Т. Парсонс и др.

В работе над статьей использовались преимущественно теоретические методы (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, систематизация, обобщение, экстраполяция и др.), позволяющие выявить, описать и оценить эффективность того или иного подхода, предлагаемого в заявленных источниках.

От «классовой борьбы» XIX в. к «индустриальному конфликту» XX в.

Классовая борьба в европейских государствах XIX века, выражающаяся в увеличении уровня промышленного производства, с одной стороны, и развитии трудового законодательства – с другой, обуславливала характер процесса и проблематику политического конфликта [1]. Правительства европейских государств были вынуждены принимать законы под воздействием трудящихся масс, образовавших свои профсоюзные и политические организации. Корректировка социально-по-

литических противоречий в рамках закона позволила европейским государствам накопить большой опыт в вопросе регулирования политических конфликтов [2]. Это создавало прочную основу прогнозируемости политических конфликтов в государстве. Дальнейшая трансформация политических институтов, выражающаяся в преобразовании социально-политических процессов от «классовой борьбы» XIX века к последовательно регулируемому «индустриальному конфликту» XX века, отразилась и на теоретических воззрениях ученых по исследуемой проблеме [3].

Так, например, в идеях французского мыслителя Эмиля Дюркгейма (1858–1917) источник конфликта коренится в концепции взаимоотношений личности и общества [4]. Разрешение конфликтов является следствием формирования и консолидации в социальных группах социальной солидарности. В неразвитых, архаических обществах доминировала солидарность механическая аскриптивная, базирующаяся на однотипности ценностных ориентаций и отличающаяся несложным разделением труда, недостаточной разницей между функциями и социальными ролями индивидов, неразвитостью индивидуальных личностных качеств. Современное развитое общество характеризуется солидарностью органической с высоким уровнем дифференциации труда, с профессиональной специализацией индивидов, что делает людей зависимыми друг от друга. Категория «аномия» отображает ненормальное состояние общества, где из системы функционирования человеческой деятельности исключаются нравственность и человечность. В этом случае возникает конфликт, характеризующийся распадом правил и социальных норм, поддерживающих общественный порядок. Выход из такой «ненормальной формы» общественного устройства Дюркгейм видел в реализации принципа справедливости и равенства социальных возможностей, регламентирующих отношения классов. Таким образом, нравственность, по мнению ученого, является важной составляющей в регулировании конфликтов. Из чего следует, что Дюркгейм обосновал в первую очередь рационалистическую методологию разрешения проблематики конфликтов [4; 5].

Важный вклад в развитие политической науки внес немецкий ученый Макс Вебер (1864–1920). В отличие от Э. Дюркгейма ученый считает, что проблема конфликта в науке должна рассматриваться через призму трех основных направлений: социология экономической жизни, социология политики и социология религии. В полной мере проблематика политического конфликта раскрывается при анализе социологии политики, исследующей социально-политические действия индивидов и их отношения в политической сфере, и неразрывно связана с исследованием определенных типов господства-подчинения: легальный, харизматический и традиционный [6; 7].

Легальный тип легитимного господства базируется на последовательной и закономерной форме законности, на официальном, номинальном праве в рамках которого действуют управляющие и управляемые.

Харизматический тип легитимного господства базируется на верховенстве и господстве незаурядной, яркой личности и искреннем послушании и подчинении ей.

Традиционный тип легитимного господства базируется на таком поведении личности, которое обусловлено в большей степени правами, пристрастиями, при-

вычками, основанными на убежденности в правильности и легитимности испокон веков существующих порядков.

Государство в концепции М. Вебера, включает в себя позитивно и негативно настроенные статусные группы, сосредоточенные на проблематике установления, сохранения и упрочения своего «стиля жизни» при помощи укрепления социальной дистанции и монопольного положения экономических ресурсов. Исходя из чего становится очевидным тот факт, что политический конфликт коренится в столкновении интересов статусных групп, реализующих свои потребности. Ученый подчеркивал, что конфликт конечных ценностей не может быть сглажен никакими логичными суждениями или пояснением мнений.

Важно отметить, что если в теориях М. Вебера и К. Маркса противостояние разнородных «статусных» групп в государстве является источником политического конфликта, то Э. Дюркгейм при описании феномена политического конфликта анализировал прежде всего характер отношений личности и общества.

Немецкий ученый Георг Зиммель (1858–1918) впервые в эволюции осмысления понятия «политический конфликт» считал необходимым обратить внимание в первую очередь именно на его функциональность с позиций того, что политический конфликт является неизбежной, необходимой частью развития государства, необходимым элементом социально-политического взаимодействия [8].

В чем проявляется функциональность политического конфликта для государства? Г. Зиммель считал, что положительные функции политического конфликта, несомненно, позитивно воздействуют как на особенности межгрупповых отношений, так и на сами социально-политические группы [9]. И чем интенсивнее проявляются внутригрупповые противоречия и межгрупповые конфликты, тем более различимы будут межгрупповые границы. Возможность выстраивания более четкой централизованной внутренней структуры группы увеличивается с ростом остроты политического конфликта, и, следовательно, уменьшается ее интегрированность. И наоборот, снижение напряжения политического конфликта неотвратимо ведет к усилению процессов интеграции внутри социального целого. Если в политической системе присутствует склонность к росту числа напряженных ситуаций при условии уменьшения их остроты, то такая ситуация обуславливает размывание границ неприязни и враждебности внутри подчиненных групп, что логично приводит к повышению консолидации политической системы в целом. Такое методологическое положение создает условия для существования законов, традиций и норм, которые регламентируют эволюцию политического конфликта [10].

Подводя итог, необходимо отметить, что Г. Зиммель, в отличие от К. Маркса и М. Вебера, подчеркивает важность именно процесса регулирования политического конфликта в государстве.

Структурно-функциональный анализ

В 40-50-гг. XX века открылась новая страница в изучении проблематики политического конфликта, которую совершенствовали американские ученые Толкотт Парсонс (1902–1979) и Роберт Кинг Мертон (1910–2003) в рамках структурно-функциональной теории (или структурно-функционального анализа). В своей работе Т. Парсонс [11] отмечал, что на формирование теоретико-методологических взглядов представителей структурно-функционального анализа повлияли ученые

английской социологической антропологии, особенно Б. Малиновский (1884–1942) и Радклифф-Браун (1881–1955), а с другой стороны, идеи французской и немецкой научных школ: Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель и др. «Влияние теории Дюркгейма – Радклифф-Брауна, вероятно, было наиболее существенным для понятий функции и системы, а влияние Вебера для аналитического метода в рамках данной конструкции» [11, с. 676]. Представленная исследовательская методология анализировала главным образом воздействие самой политической системы на условия эволюции и протекания политического конфликта, а не на источники, движущие силы, характер или участников политического противоборства. Такой анализ политического конфликта не является новым. Например, ряд положений обсуждаемого вопроса освещался и исследовался в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В то же время уникальность структурно-функционального анализа заключается в том, что функционалисты рассматривали именно то, как степень организованности социально-политической группы воздействует на остроту и ход политического конфликта в целом (а не наоборот, как, например, это анализировалось в рамках конфликтологической теории Г. Зиммеля).

Методология изучения политических конфликтов в рамках функционального анализа предполагает разделение на явные и латентные функции с целью исключения путаницы между «сознательной мотивацией» человеческого поведения и его «объективными последствиями». Т. Парсонс в своей книге «О структуре социального действия» отмечает, что «понятие функции становится тогда исходной точкой для формулировки проблем ... она устанавливает их значение для главного понятия – системы» [Там же. С. 681].

В качестве примера, раскрывающего суть анализа структурно-функциональной методологии, Р. Мертон приводит обзор церемониала призывания дождя в австралийском племени Хопи. Засушливые периоды в этой стране протекают достаточно тяжело как для живой природы, так и для людей, выражаясь в неопределенном будущем для всех. Эта непростая природная ситуация тесно взаимосвязана с процессами дезинтеграции и ростом напряжения внутри племени. Р. Мертон, применяя методологию структурно-функционального анализа (разделение на явные и латентные функции) к исследованию данного феномена, раскрывает ответ на вопрос о необходимости проведения церемониала вызывания дождя и его влиянии на членов группы. Ученый отмечает, что скрытая (или латентная) функция проведения обряда заключается в том, чтобы племя объединилось перед лицом общей угрозы (в данном случае – засухи). Таким образом, структурно-функциональный анализ исследует влияние степени сплоченности социально-политической группы на состояние и ход развития политического конфликта [12].

Подводя итог изучению основного вклада структурно-функциональной парадигмы в технологию анализа проблемы политического конфликта, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в рамках данной научной теории исследователи впервые стали рассматривать политический конфликт через призму явных и латентных функций. «Явные функции – это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые входили в намерения и осознавались участниками системы ... Латентные функции, соответственно,

те объективные последствия, которые не входили в измерения и не были осознаны» [13, с. 414].

Во-вторых, ученые рассматривали силу воздействия социально-политических процессов, происходящих в государстве, на напряжение протекания политического конфликта.

В-третьих, политический конфликт изучается с позиций отклонения политической системы, подталкивающего ее к ситуации неустойчивого развития.

«Конфликтная модель» социума

В середине XX века происходит новый, революционный виток развития проблематики политического конфликта. В 50-60-е годы формируется «конфликтная модель» описания и обоснования социума, в основании которой лежит признание политических конфликтов как многогранных и всеобъемлющих элементов существования государства. В своих научных трудах идеологи данного направления (Ральф Дарендорф (1929–2009) [14], Чарльз Райт Миллс (1916–1962) [15], Льюис Козер (1913–2003) [16] и другие) пытались отыскать своеобразные для всех политических систем (государств) причины политических конфликтов, а также показать направления оптимизации конфликтного процесса.

Во многом «конфликтная модель» объяснения мира возникла как ответ на широко распространенную методологию позитивизма, заложенную еще в трудах французского ученого Огюста Конта (1798–1857). К середине XX века классическая форма позитивизма имела уже несколько научных течений (форм): классический позитивизм (1830-е годы); махизм или эмпириокритицизм (1890-е годы); неопозитивизм (1920-е годы); постпозитивизм (1960-е годы). Поэтому на смену структурно-функциональному анализу, являющемуся теоретической основой позитивизма, пришла, по мнению Ральфа Дарендорфа, теория конфликта. В своей книге «Выход из утопии» (1967)¹ мыслитель доказывает, что теория конфликта постепенно занимает место позитивизма [17].

Немецкий и американский профессор, специалист в области конфликтологии Льюис Козер (1913–2003) входил в группу первых ученых представителей нового научного направления, рассматривавших в своих трудах особенности функционирования политической системы через призму политического конфликта. Л. Козер подчеркивал, что существуют две базовые причины возникновения политических конфликтов в государстве. К первой относится необоснованное распределение ресурсов в мире, а ко второй – обнищание социально-политических групп [18].

Следуя логике структурно-функционального анализа, представленной в работах Р. Мертона и Т. Парсонса, ученый также изучал движущие силы данного процесса, определяющие его характер и влияющие на остроту политического конфликта [18, с. 180].

В первую очередь Л. Козер выделяет эмоции как ключевой фактор политического конфликта, влияющий на функционирование политической системы. «Анализ различных типов конфликта и социальных структур привел нас к заключению, что конфликт бывает дисфункционален для тех социальных структур, которые недостаточно или вовсе нетерпимы по отношению к конфликту, и в которых сам конфликт не институционализирован. Острота конфликта, грозящего «полным раз-

¹ Иногда встречается название «Тропы из утопии».

рывом» и подрывающего основополагающие принципы социальной системы, напрямую связана с жесткостью ее структуры. Равновесию подобной структуры угрожает не конфликт как таковой, а сама эта жесткость, способствующая аккумуляции враждебных чувств и направляющая их вдоль одной оси, когда конфликт все-таки вырывается наружу» [Там же. С. 184].

Напряженность политического конфликта увеличивается в пропорциональной зависимости от уровня переживания сопричастности членов политического конфликта. Таким образом, на характер взаимосвязей в политической группе оказывает большое влияние усиление или уменьшение эмоциональной вовлеченности ее членов. «В группах, где отношения захватывают индивидов лишь частично, конфликты обычно не столь разрушительны. Такие группы обычно переживают множество конфликтов. В результате возникает механизм, предохраняющий от нарушения базового консенсуса: энергия членов группы развивается во многих направлениях и поэтому не концентрируется на одном конфликте, способном расколоть группу. Более того, когда враждебность не накапливается и конфликту «разрешается» произойти там, где нужно снять возникшую напряженность, такой конфликт, скорее всего, коснется лишь проблем, приведших к его возникновению, и не даст выхода заблокированной враждебности; это будет конфликт «по делу». Можно рискнуть и сказать, что множественность конфликтов находится в обратной пропорции к их напряженности» [Там же. С. 180–181].

Жесткость социальной системы – это другой значимый фактор политического конфликта, влияющий на функционирование политической системы. «Социальные системы создают особые институты, служащие отводу враждебных и агрессивных эмоций. Такие институты, выполняющие роль защитных клапанов, помогают сохранить систему, предупреждая возможный конфликт или сводя к минимуму его разрушительные последствия. Они представляют как замещающие объекты, в отношении которых допустимо выражение враждебности, так и средства такого выражения. Эти «защитные клапаны» не дают враждебным эмоциям выплеснуться на их непосредственный объект. Однако подобные замещения влекут определенные издержки как для социальной системы, так и для приспособления к меняющимся условиям внешнего мира. Что касается индивида, то в нем происходит накопление негативных эмоций – потенциала разрушительного взрыва» [Там же. С. 70]. Следуя логике, заданной в работах Г. Зиммелем, ученый доказывает, что политический конфликт будет менее острым в том случае, когда группы, втянутые в политический конфликт, ясно осознают свою заинтересованность. Понимание собственных интересов участниками политического конфликта приводит к осознанию способов его урегулирования (в случае, когда политическая система позволяет это реализовывать).

Л. Козер описывал функции политического конфликта:

- политическая интеграция различных групп;
- инициирование и стимулирование новых социально-политических норм (в том числе и обоснование уже существующих);
- координация внутригрупповой устойчивости.

Подводя итог научной концепции Л. Козера, раскрывающей суть политических конфликтов и их влияние на функционирование политической системы, необходимо отметить.

Во-первых, каждая политическая система включает в себя многообразные элементы, взаимодействующие друг с другом.

Во-вторых, любая политическая система постоянно ощущает дисбаланс, напряженность, политический конфликт.

В-третьих, в основании временной дезинтеграции целостности политической системы находится политический конфликт.

В-четвертых, большинство неблагоприятных для политической системы процессов (в том числе и политический конфликт) может способствовать обновлению и усилению интегративных и адаптивных свойств политической системы.

Эволюция развития политического конфликта стремительно набирает обороты в 50-60-е годы XX века в связи с формированием так называемой «конфликтной модели» объяснения политической реальности, основанной на логике анализа политических конфликтов как многогранных и всеобъемлющих элементов существования государства. Поэтому, вслед за Л. Козером стремившимся доказать, что политический конфликт содействует интеграции политической системы и выполняет благоприятные функции в государстве, другой ученый Ральф Дарендорф (1929–2009) придерживается такой методологической позиции, согласно которой политический конфликт является главным источником изменений в политической системе. Конфликтная модель общества Дарендорфа, основанная на четырех положениях, представляет собой определенную критику методологических позиций структурно-функционального анализа.

Во-первых, система научных взглядов ученого делала важный акцент на том, что социально-политические изменения являются неотъемлемой частью любого государства. В то время как представители структурно-функционального анализа описывали социум и политическую систему как устойчивую и стабильную структуру.

Во-вторых, политическая система, утверждал Дарендорф, пропитана неупорядоченностью, рассогласованием и политическими конфликтами. В то время как представители структурно-функционального анализа отмечали хорошую интегрированность социально-политической структуры любого государства.

В-третьих, структурные элементы политической системы ориентированы на процессы ее дезинтеграции и трансформации. В то время как представители структурно-функционального анализа придерживались совершенно противоположной позиции, полагая, что любой элемент политической системы способствует ее интеграции и стабильности в целом.

В-четвертых, Дарендорф полагал, что в основе любой политической системы лежит насилие одних членов общества над другими. В то время как представители структурно-функционального анализа настаивали на том, что базисом функционирования любой политической структуры является ценностный консенсус членов политической системы, обеспечивающий ее стабильность и интеграцию.

В рамках теоретико-методологической позиции теория конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, должна ответить на три ключевых вопроса.

1. Как именно в политической системе появляются группы, находящиеся в состоянии конфликта?
2. Какие формы противоречий существуют между ними?
3. Влияют ли конфликты на функционирование политической системы?

В своих научных исследованиях («Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959) и «Очерки по теории общества» (1968)) ученый последовательно отвечает на поставленные вопросы. Так, в научном труде «Элементы теории социального конфликта» ученый анализирует три основных этапа образования конфликтных групп, являющихся индикатором перехода политической системы к неустойчивому состоянию.

В рамках первого этапа происходит определение причины конфликта. На втором этапе осуществляется кристаллизация латентных интересов квазигрупп в фактические группировки. Данный этап завершается логически тогда, когда происходит возникновение организаций (имеющих официальный юридический и политический статус), способных выражать интересы квазигрупп. Легальный статус организаций является необходимым условием регулирования политического конфликта. Так как в противном случае это может привести к обострению конфликта. «Многие столкновения приобретают свою высшую степень интенсивности и насильственности тогда, когда одна из участвующих сторон способна к организации, есть социальные и технические условия, но организация запрещена и, таким образом, отсутствуют политические условия. Историческими примерами этого являются конфликты как из области международных отношений (партизанские войны), так и конфликты внутри общества (индустриальные конфликты до легального признания профсоюзов). Всегда наиболее опасен не до конца доступный для понимания, только частично ставший явным конфликт, который выражается в революционных или квазиреволюционных взрывах. Если конфликты признаются как таковые, то часто с ними не так много связано. Тогда становится возможным смягчение их форм». Суть третьего этапа сводится к тому, что политический конфликт приобретает разнообразные формы, которые реализуются в двух направлениях: «интенсивность» и «насильственность». «Интенсивность» политического конфликта находится в прямой зависимости от того, насколько много связано с ним у участников конфликта. Категория «насилие» в рамках конфликтной теории рассматривается в аспекте того, какие средства выбирают конфликтующие стороны.

Отвечая на третий методологический вопрос конфликтной теории относительно влияния конфликтов на функционирование политической системы, ученый вводит понятия «власть» и «авторитет». Данные категории помогают при анализе распределения ролей внутри социально-политических групп. В политической системе, с одной стороны, находятся социальные группы, заинтересованные в поддержании фактического положения (социальная роль правящих), с другой – те, кто добивается пересмотра процессов в сфере власти и властных отношений (социальная роль управляемых). Регулирование такого политического конфликта и приводит к изменениям в политических системах.

Учитывая возможную схожесть ряда теоретико-методологических позиций в концепциях К. Маркса [19; 20] и Р. Дарендорфа (в частности, они представляли политический конфликт как основной источник изменений в государстве), необходимо показать ряд различий:

1. К. Маркс акцентировал внимание на том, что причиной политического конфликта выступают главным образом отношения собственности. В отличие от него Р. Дарендорф доказывал, что источник политического конфликта коренится в отношениях «власти» и «авторитета».

2. К. Маркс определял в качестве основного источника политического конфликта борьбу между классами в рамках определенных политических систем. В концепции Р. Дарендорфа политический конфликт проявляется внутри политической группы, в позициях властвующих и подвластных.

3. Рассмотрение политического конфликта К. Маркс начинает с исследования социально-политических условий, приводящих, по сути, к развитию классового сознания, в то время как Р. Дарендорф – с понимания квазигруппами своих собственных интересов.

Выводы

Из сказанного следует, что, во-первых, ученые-разработчики «конфликтной модели» делали попытки изучить характер каждой из переменных политического конфликта, представляя его как бы изнутри. А во-вторых, они изучали политический конфликт как некий социально-политический процесс, присущий любой политической системе, как процесс, происходящий между двумя и более враждующими сторонами в рамках поиска средств стабилизации отношений в политической системе (государстве).

Важный этап в эволюции методологии проблематики конфликта (в том числе политического конфликта) в рамках общей и социальной психологии на Западе начался с середины 60-х годов XX века и продолжается по нынешний день. Акцент при анализе конфликта (в том числе и политического конфликта) делался именно на рассмотрении межличностного конфликта, который изучался с позиций теоретико-игрового, мотивационного, когнитивного и организационных подходов. В то же время, несмотря на разнопредметные основания, большинство теоретико-методологических подходов объединяет выраженное представление о конфликте (в том числе политическом конфликте), как в большей степени негативном феномене.

В связи с вышесказанным отечественные парадигмы изучения политического конфликта, основанные на методологических исследованиях политологов, позволяют сделать следующие выводы. В современной политологической науке в нашей стране выделяют два направления в изучении политического конфликта.

Во-первых, в исследованиях К. Маркса, М. Вебера, В. Парето, Р. Дарендорфа и других политическому конфликту отводится основополагающее значение при анализе социально-политических интересов и процессов. Логика данной парадигмы выражается в том, что система (например, государство) находится в постоянной динамике, а политический конфликт есть феномен, который способствует перманентным изменениям в политической системе общества. Таким образом, политический конфликт в рамках данной логики рассматривается не как дисфункция политической реальности, а как постоянный спутник развития политической системы.

Во-вторых, изучая политические конфликты и их влияние на функционирование политической системы, такие ученые, как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Г. Зиммель, Л. Козер и прочие, обращают основное внимание на вопрос неизменности, стабильности, устойчивости. Поэтому представители данной парадигмы ориентированы не столько на изучение самого политического конфликта и его влияния на функционирование политической системы, сколько на объяснение кон-

сенсуса в политической системе. Данная точка зрения особенно четко исследована в логике структурно-функционального анализа.

Ссылки

1. Исаев Б. А. Основные проблемы общей теории революций: монография для вузов. М.: Юрайт, 2026. 245 с.
2. Российские исследования и образование в области международных отношений и мировой политики: монография / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич, И. А. Истомин [и др.]; под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО, 2018. 198 с. EDN XULEOT
3. Зырянов А. В. Политические режимы: многообразие мирового опыта: монография. М.: Проспект, 2025. 208 с. EDN ZKRQCY
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: АСТ, 2023. 510 с.
6. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 702 с.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2018. 288 с.
8. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Петроград: Начатки знаний, 1923. 40 с.
9. Зиммель, Г. Проблемы философии истории: этюд по теории познания. М.: URSS, 2010. 165 с. EDN QOMALL
10. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 109 с.
11. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 434 с.
12. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.
13. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
14. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142-147.
15. Миллс Р. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 261 с.
16. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 30 с.
17. Дарендорф Р. Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии. М.: Практис, 2002. 534 с.
18. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. 205 с.
19. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. СПб.: Лениздат, 2019. 511 с.
20. Маркс К. Манифест коммунистической партии; Нищета философии; Рукописи 1844: М.: Эксмо, 2025. 428 с.